

Эколого-социальный портрет современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК: сравнительный анализ и обобщение

М.А. Гурьева✉

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

✉ dorosheva_06@mail.ru

Резюме: В современных условиях успешность функционирования предприятий отрасли ТЭК в направлениях достижения целей и задач устойчивого развития, актуальной ESG-повестки находится в прямой зависимости от качественного человеческого капитала, включающего в себя не просто набор приобретенных знаний, в том числе экологических, но и являющегося носителем полноценного компонента развитого экологического интеллекта сотрудников. В статье представлены подробные результаты проведенного авторами анкетирования (опрос проведен в начале 2024 г.) для определения развитости экологического интеллекта сотрудников ряда предприятий отрасли ТЭК. Исследование проводилось с использованием системы компьютерного ассистирования интервьюированию (КАИС) посредством технологического инструмента платформы Google Формы. В опросе приняли участие 415 сотрудников нефтегазовой отрасли промышленности. Разработанный авторами опросный лист включает в себя 63 вопроса, структурированных на четыре блока, согласно общей концепции устойчивого развития, циркулярной экономике и ESG-повестке. Проведенный качественный анализ развития экологического интеллекта сотрудников с позиции носителя экологического знания позволил выявить ряд отраслевых особенностей и сформировать обобщенный эколого-социальный портрет современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК. Полученные результаты являются основой для разработки перспективных траекторий стратегических программ усиления корпоративного экологического интеллекта, качественного образования кадров в области ESG и развития циркулярной экономики в нефтегазовой промышленности и в отраслях ТЭК в целом.

Ключевые слова: экологический интеллект, эколого-социальный портрет, человеческий капитал, нефтегазовая отрасль промышленности, ТЭК

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00191, <https://rscf.ru/project/23-28-00191/>

Для цитирования: Гурьева М.А. Эколого-социальный портрет современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК: сравнительный анализ и обобщение. *Горная промышленность*. 2024;(5):74–79. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2024-5-74-79>

Ecological and social portrait of a modern employee at the enterprise of the fuel and energy industry: comparative analysis and generalization

M.A. Gureva✉

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

✉ dorosheva_06@mail.ru

Abstract: Successful operation of companies in the fuel and energy sector in terms of achieving their goals and objectives of sustainable development as well as the current ESG agenda is directly dependent on the quality of the human capital assets, which means not only a set of acquired knowledge, including the environmental expertise, but also a carrier of a full-fledged component of the developed environmental mindset of the employees. The article presents detailed results of a survey conducted by the authors in the beginning of 2024 to determine the extent of the environmental mindset development of employees in a number of enterprises in the fuel and energy sector. The study was conducted using a computer-assisted interviewing system (CAIS) using the Google Forms platform as the technological tool. The survey involved 415 employees of the oil and gas industry. The questionnaire developed by the authors includes 63 questions, structured into four blocks, according to the general concept of sustainable development, circular economy and ESG agenda. The conducted qualitative analysis of the environmental mindset development of employees as a carrier of environmental knowledge made it possible to identify a number of industry-specific features and form a generalized environmental and social portrait of a modern employee of enterprises in the fuel and energy

sector. The obtained results are the basis for the development of promising paths for strategic programs to enhance the corporate environmental mindset, high-quality education of personnel in the field of ESG and the development of a circular economy in the oil and gas industry and, in general, in the fuel and energy sectors.

Keywords: environmental mindset, environmental and social portrait, human capital, oil and gas industry, fuel and energy complex

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00191, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00191/>

For citation: Gureva M.A. Ecological and social portrait of a modern employee at the enterprise of the fuel and energy industry: comparative analysis and generalization. *Russian Mining Industry*. 2024;(5):74–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2024-5-74-79>

Введение

Происходящая в настоящее время трансформация экономического пространства сменила формат своего развития с концепции VUCA-мира (акроним с английского языка: нестабильность, неопределенность, неоднозначность, сложность) на BANI-мир (акроним, обозначает тревожность, хрупкость новой реальности) [1]. Следовательно, общество претерпевает ряд в том числе и неосознанных изменений, требующих новых взглядов, навыков и широких знаний.

Экологический интеллект с позиции soft skills («мягкие навыки»), как правило, не всегда воспринимается СЕО-менеджерами как перспективный и очевидный способ достижения ESG-показателей в компании. Интеграция принципов устойчивого развития и циркулярной экономики в повестку кадрового вопроса, выстраивание целенаправленных образовательных программ на основе коллаборации между вузами и представителями компаний прочно вошли в практику подготовки специалистов нового формата в сфере ESG¹.

Согласно мнениям ряда экспертов в России ESG-повестка в 2023–2024 гг. не потеряла своей актуальности после переломного момента (события февраля 2022 г.), оказавшего влияние на становление самостоятельного экологического суждения о характере своей деятельности, но приобрела в процессе адаптации некоторые отличительные черты, среди которых следует особо выделить:

- происходит суверенизация и институционализация ESG-повестки;
- продолжение активной работы российского Национального ESG Альянса, объединяющего ESG-интересы промышленных предприятий (создан в январе 2022 г.);
- рост востребованности ESG-специалистов;
- возрастание корпоративной роли CSO-менеджеров в области устойчивого развития предприятий;
- смещение и актуализация повестки в сторону S-компоненты;
- интенсификация развития деятельности в сфере климатической повестки;
- устранение псевдо-мероприятий в ESG-направлении («гринвошинг»);

¹ Компетентные кадры, способные интегрировать принципы устойчивого развития в свою профессиональную деятельность, нужны как на производствах, так и в министерствах и ведомствах. Интервью с Екатериной Рэмовой Безсмертной. Сайт рейтинговой группы РАЕХ: официальный сайт. 2023. Режим доступа: https://raex-rr.com/education/universities_influence_Russia/ESG_universities/2023/opinions/bezsmertnaya_interview2023/ (дата обращения: 31.01.2024); Мониторинг рынка труда в нефтегазовом комплексе. Совет по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе: официальный сайт. 2023. Режим доступа: <https://www.spkngk.ru/about/activity/monitoring/> (дата обращения: 03.04.2024); ESG в России. Итоги 2023 года. Официальный канал Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО. Режим доступа: https://t.me/skolkovo_esg (дата обращения: 31.01.2024).

– сбалансированное развитие форм нефинансовой отчетности;

– переход компаний к использованию объективных, наукометрических показателей определения устойчивого развития;

– тренд на формирование единой концепции стратегического развития деятельности предприятия с глобальной интеграцией ESG-повестки².

Стоит отметить, что, учитывая уникальную роль нефтегазовой промышленности в формировании бюджета России (в среднем порядка 42,82% в период 2006–2022 гг.)³, дальнейшее исследование сосредоточено на изучении особенности экологического интеллекта сотрудников, задействованных в деятельности крупнейших представителей этой отрасли.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследования, которая заключается в составлении обобщенного эколого-социального портрета современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК, необходимого для усовершенствования адаптивных программ развития компаний в направлении формирования экологического интеллекта и применения ESG-стратегий, авторами был проведен анкетный опрос с использованием системы компьютерного ассистирования интервьюированию (КАИС) посредством технологического инструмента платформы Google Формы.

Генеральная совокупность обозначена численностью работников, занятых в нефтегазовой отрасли промышленности России, и по данным Росстата в 2023 г. составляет 593 953 чел. Объем выборки составил 415 человек, являющихся сотрудниками нефтегазовой отрасли промышленности. Временной период проведения исследования – с 29 января по 26 февраля 2024 г. При этом доверительная вероятность составила 95%, а доверительный интервал – 5%. В опросе приняли участие сотрудники следующих компаний нефтегазовой отрасли промышленности: ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО НК «Руснефть», ПАО «СИБУР» и др.

Разработанный авторами опросный лист включает в себя 63 вопроса, структурированных в четыре блока, согласно общей концепции устойчивого развития, циркулярной экономике и ESG-повестке. Каждый из указанных

² Компетентные кадры, способные интегрировать принципы устойчивого развития ESG в России. Итоги 2023 года. Официальный канал Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО. Режим доступа: https://t.me/skolkovo_esg (дата обращения: 31.01.2024).

³ Доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud> (дата обращения: 02.04.2024).

блоков охватывает персональные представления респондента о развитии R-концепта в том или ином проявлении, что позволяет провести диагностирование развитости индивидуального экологического интеллекта:

1. Блок 1 «Уровень экологического академического познания» (вопросы 1–13) направлен на оценку фундаментальных знаний респондентов в области устойчивого развития и сопутствующих им теорий и моделей.

2. Блок 2 «Экологизированность поведения» (вопросы 14–24) позволяет составить представление о бытовом и профессиональном проявлении экологических знаний индивида.

3. Блок 3 «Проявление экологизированности компании глазами респондента, следование ESG-принципам в компании» (вопросы 25–54) посвящен оцениванию фактического восприятия сотрудниками реализуемой ESG-повестки на предприятии.

4. Блок 4 «Социальный портрет респондента» (вопросы 55–63) направлен на сбор информации об основных социально-демографических характеристиках участников опроса.

Для составления обобщенного эколого-социального портрета современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК анализировались следующие аспекты:

- социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, категория работников, уровень образования);
- уровень академической подготовки работников в области устойчивого развития;
- субъективная оценка индивидуального экологического интеллекта и готовность к развитию знаний экологической направленности;
- степень подготовки в области устойчивого развития, циркулярной экономики и ESG-повестки;
- проявленность экологического интеллекта на индивидуальном и корпоративном уровнях.

Результаты

Анкетный опрос проведен с использованием системы компьютерного ассистирования интервьюированию (КАИС) [2; 3] посредством технологического инструмента платформы Google Формы.

Наибольшее количество вопросов отведено оцениванию фактического восприятия сотрудниками реализуемой ESG-повестки на предприятии нефтегазовой отрасли промышленности, а наименьшее – социальному портре-

ту, т.к. данная информация идентифицируется как исходная и часто носит стандартный описательный характер.

Для обеспечения наиболее глубокого анализа полученных данных целесообразно провести описание результатов по 4-му блоку вопросов (55–63) и составить обобщенное представление о социальном портрете респондентов. Визуализированное представление информации отображено на рис. 2.

В опросе приняло участие 72,11% мужчин, что характерно для типичной гендерной структуры нефтегазовой отрасли промышленности. Угруппированный возрастной диапазон находится в значении 21–45 лет, что составляет 86,94% опрошенных, и может быть оценен с точки зрения кадрового потенциала как перспективное направление приращения человеческого капитала: гибкость, готовность к получению новых знаний, стремление к карьерному росту и т.п.

При рассмотрении категорий работников 49,75% респондентов являются специалистами, служащими, ИТР. В примерно равном количестве приняли участие в опросе руководители среднего звена (14,32%), рабочий персонал (16,33%), молодые специалисты (17,34%). При проведении среза относительно полученного уровня образования выяснено, что порядка 75% имеют высшее образование, при этом степень бакалавра у 12,06%, магистра – 12,81%, специалист – 43,72%; ученая степень кандидата наук у 4,77%, доктора наук – менее 1%, статус аспиранта эквивалентен профессиональному образованию в сфере экологии. Достаточно большое количество персонала задействовано в прохождении обязательного инструктажа на работе в области экологической повестки (18,10%). В формате курсов повышения квалификации дополнительные знания приобрело 14,76%, а более четверти участников анкетирования (28,57%) вообще не сталкивались с прохождением экологоориентированных тематик. Большинство опрошенных (78,64%) считают необходимым включение дисциплин экологической направленности в вузовские программы подготовки студентов, категорически против выступает только 8,79%.

В расширении круга своих знаний и навыков в области устойчивого развития и циркулярной экономики заинтересовано порядка 63,32%, а несогласие выразило только 12,06%. При этом к наиболее желательным формам получения новых знаний для расширения экологического кругозора, по мнению респондентов, отнесены: прохождение онлайн курса (31,83%), краткосрочное повышение квалификации внутри компании (28,70%) или в образовательном учреждении города (18,43%). Наименее привлекательный формат связан с командированием для обучения в другом городе – готовность к поездкам выразило только 8,87%, а 12,17% опрошенных вообще не заинтересованы в прохождении обучения в любом формате.

Следовательно, результаты анкетирования по 4-му блоку демонстрируют достаточно высокую готовность сотрудников к расширению поля своих знаний в сфере экологического познания, включая аспекты устойчивого развития, циркулярной экономики и ESG-концепта, что может быть рассмотрено как потенциальный фактор производственного роста.

В первом блоке анкеты собраны вопросы, касающиеся анализа уровня развития академических (фундаментальных) знаний респондентов в области устойчивого развития и сопутствующих им теорий и моделей (циркулярная экономика, зеленая экономика, шеринговая

Рис. 1
Визуализация фрагмента опросного листа компьютерного интервьюирования «Исследование уровня развития экологического интеллекта среди сотрудников предприятий нефтегазовой отрасли промышленности в 2024 г.» на платформе Google Формы

Fig. 1
Visualisation of a fragment from the computer-assisted interviewing questionnaire entitled "Investigation of the development level of environmental mindsets among employees of oil and gas industry enterprises in 2024" on the Google Forms platform

экономика, ESG-стратегии) Полученные результаты позволяют перейти к обобщенному представлению о степени осведомленности сотрудников нефтегазовой отрасли промышленности, их представлении о значении аббревиатуры «ESG» и в целом способности идентифицировать наиболее часто встречающиеся и широко известные термины сферы устойчивого развития современности.

Вопросы 1–6 направлены на определение степени узнаваемости наиболее популяризированных понятий: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, зеленая экономика, циркулярная экономика, шеринговая экономика, экологический интеллект, ESG. Результаты опроса распределились следующим образом:

- «Устойчивое развитие» и/или «Цели устойчивого развития» – узнаваемость достигает 84,92% (50,00% респондентов дали положительный ответ и 34,92% имеют примерное представление);
- «Зеленая экономика» – 78,14% (50,75% ответили утвердительно и 27,39% имеют примерное представление);
- «Циркулярная экономика» – 43,97% (только 20,10% положительных ответов и 23,87% с примерным представлением);
- «Шеринговая экономика» – 31,66% (получено 68,34% отрицательных ответов);
- «Экологический интеллект» – 66,33% (36,93% утверждений и 29,40% имеют примерное представление);
- аббревиатура «ESG» – 46,48% (из них: 16,58% респондентов готовы дать расшифровку и пояснение, 16,08% – имеют примерное представление и 13,82% ответили утвердительно).

В блоке 2 «Экологизированность поведения» представлены вопросы 14–24, позволяющие составить представление о бытовом и профессиональном проявлении экологических знаний индивида, т.к. важно сопоставить уровень приобретенных академических знаний с их фактическим проявлением у сотрудников компаний нефтегазовой отрасли промышленности.

При анализе основных проявлений поддержки принципов устойчивого развития (циркулярной экономики) в повседневной жизни чаще всего отмечены респондентами следующие варианты: передвижение пешком/на самокате/велосипеде и т.д. (21,02%), сортировка ТБО (19,61%), установка 2-тарифных счетчиков электричества (18,96%). Наименее популярны варианты использования системы «Умный дом» (11,05%) и общественного транспорта (10,62%).

При субъективной оценке эффективности развития и внедрения принципов устойчивого развития/циркулярной экономики отмечается некое единообразие – дано порядка 42,71% утвердительных ответов и 47,74% отмечают частичный положительный эффект.

Большинство респондентов соотносят распространение принципов ЦУР и циркулярной экономики с высоким уровнем экономического развития, так, 56,95% опрошенных считают, что эти проявления присущи только развитым странам, 32,05% – развивающимся, а 3,86% – слабо развитым. При этом 7,14% опрошенных выбрали полное отрицание.

Обобщая вышеизложенное, можно резюмировать следующее:

- примерно половина опрошенных считают себя экологически грамотными людьми;
- наименьшее практическое использование приходится на систему «Умный дом»;

– большинство респондентов признают эффективность внедрения ЦУР и принципов циркулярной экономики и тесно связывают этот факт с успешным экономическим развитием стран.

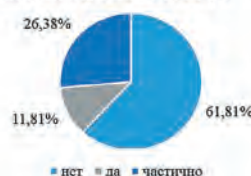
Вопросы 18–23 позволяют составить представление об осведомленности респондентов о глобальных фактах проявления устойчивого развития и циркулярной экономики на уровне страны, международных событий и т.д. (рис. 2).

Согласно мнению респондентов порядка 91,17% из них встречали проявление принципов устойчивого развития и/или циркулярной экономики в России в какой-либо форме. При подробном рассмотрении ответов сотрудников выявлено, что 38,96% опрошенных отметили проявление изучаемых явлений в деятельности отдельных компаний/организаций и 33,18% – в поведении и образе жизни отдельных людей. Категорическое отрицание наблюдается в 8,83% случаев и только 3,50% придерживаются неверного утверждения о сформированности мас-

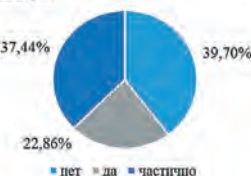
18. В настоящее время в России можно ли встретить примеры применения принципов устойчивого развития/циркулярной экономики? (возможен выбор нескольких ответов), %

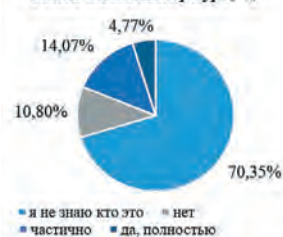
20. Имеете ли Вы представление о федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла» в России?, %

19. Имеете ли Вы представление о Национальном проекте «Экология» в России?, %

21. Разделяете ли Вы идеи Фонда Эllen Макартур?, %

22. Разделяете ли Вы позицию шведской эко-активистки Греты Тунберг?, %

23. По Вашему мнению достаточен ли объем финансирования, направленного на решение вопросов, связанных с устойчивым развитием/циркулярной экономикой в России?, %

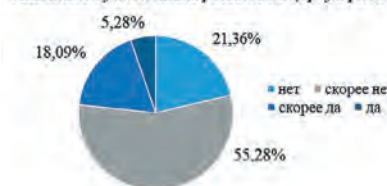

Рис. 2 Результаты проведенного анкетирования по 2-му блоку вопросов, характеризующих осведомленность респондентов о глобальных фактах проявления устойчивого развития и циркулярной экономики

Fig. 2 The survey results for the 2nd block of questions that characterize the respondents' awareness of the global facts concerning manifestation of sustainable development and circular economy

сового циркулярного поведения, а 11,26% отметили его проявление на законодательном уровне государства.

Стоит отметить невысокий уровень осведомленности респондентов о Национальном проекте «Экология» в России – только 22,86% ответили утвердительно и 37,44% обладают частичным представлением. Еще меньший уровень знаний демонстрируют респонденты о федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла», действующего в России – не имеют представления порядка 61,81% по отрасли и только 11,81% опрошенных знают об его существовании. При этом в среднем по отрасли 21,36% респондентов считают объем финансирования в данной сфере недостаточным, а больше половины отмечают этот факт в более мягкой формулировке «скорее нет» – 55,28%.

Далее для проведения анализа вынесены две значимые персоны нашего столетия, с чьими именами ассоциировался особый интерес мировой общественности к вопросам формирования устойчивого развития (Грета Тунберг) и циркулярной экономики (Эллен Макартур).

Среднеотраслевая узнаваемость личности Эллен Макартур составила порядка 18,84%, при этом 70,35% респондентов не обладают информацией о том, кем она является. Образ Греты Тунберг более популяризирован – категорическое незнание выявлено у 22,11% опрошенных. Абсолютное согласие и поддержка идей данных амбассадоров находится на невысоком уровне по отрасли – 4,47 и 2,26%.

Радикально «зеленые» идеи Греты Тунберг касательно устойчивого развития на планете не готовы разделять подавляющее число респондентов (44,22%), а полностью поддерживают точку зрения данной персоны только 2,26%.

Активную позицию по обеспечению аспектов устойчивого развития, по мнению 37,69% респондентов, занимают предприятия нефтегазовой отрасли промышленности; при этом 21,61% сотрудников не обладает информацией, а 4,27% – ответили отрицательно.

По мнению респондентов, существует снижение степени участия компаний в развитии циркулярной экономики – только 21,61% опрошенных подтверждают интерес работодателя (наблюдается в среднем по отрасли). Параллельно с этим возрастает число незаинтересованных сотрудников – 38,19%, что может быть интерпретировано как негативный фактор.

При рассмотрении ESG-концепта наблюдается еще больший рост неосведомленных сотрудников, доходящий до 42,71%, число положительных ответов сравнительно по отрасли небольшое – 24,12%. Перечисленное выше является перспективными траекториями стратегических программ для усиления корпоративного экологического интеллекта в нефтегазовой отрасли.

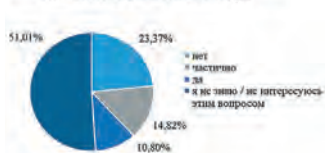
В отраслевом сравнении практически половина респондентов не владеет информацией о нефинансовых формах отчетности организации-работодателя (49,50%), что является негативным фактором при развитии корпоративного экологического интеллекта, т.к. большинство представителей отрасли предоставляют в открытом доступе на официальных сайтах отчетные материалы. Также достаточно высок процент сотрудников, выбравших отрицательный вариант (7,29%), что интерпретируется как низкий уровень их вовлеченности в текущую работу компании в глобальной сфере устойчивого развития.

С GRI-показателями компании не знакомо 51,01% респондентов и не знают о них порядка 23,37%, т.е. преобладающая часть сотрудников. При этом 60,30% опрошенных не имеют представления о взаимосвязи GRI-показателей

28. Предоставляет ли ваша компания нефинансовые формы отчетности, представленные в открытом доступе, например, на сайте компании?, %

29. Знакомы ли Вам ключевые GRI-показатели деятельности Вашей компании?, %

30. Влияют ли значения GRI-показатели деятельности Вашей компании на Вашу повседневную работу?, %

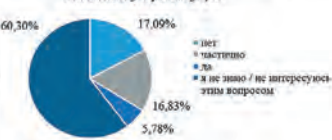

Рис. 3 Результаты проведенного анкетирования по 3-му блоку вопросов, о степени применения нефинансовых видов отчетности и использовании GRI-показателей в деятельности предприятий, по мнению респондентов

Fig. 3 The survey results for the 3rd block of questions that characterize the degree of using non-financial reporting and the use of GRI indicators in the companies' activities, as perceived by the respondents

с результатами своей работы, а о прямом взаимовлиянии заявляет весьма небольшой процент сотрудников, только 5,78%.

При непосредственной подготовке нефинансовой отчетности по вопросам устойчивого развития задействовано небольшое число работников (6,53%), а в ESG-показателей, как правило, еще меньше (3,77%).

На рис. 3 представлены результаты опроса по вопросам 33–38, характеризующих мнение респондентов о проявлении деятельности компании нефтегазовой отрасли промышленности в ряде социальных активностей (спорт, благотворительность, различные формы социальной поддержки населения и т.п.).

Большинство респондентов дали утвердительный ответ в части высокой степени социальной ответственности компании по отношению к сотрудникам и/или территориям своего присутствия – 58,54%, при этом о частичной вовлеченности свидетельствует порядка 21,11% в среднем по отрасли и только 6,78% дали отрицательную оценку.

По мнению 52,76% сотрудников, компании нефтегазовой отрасли промышленности состоят в открытом социальном диалоге с общественностью на территориях своего присутствия, а об отсутствии какого-либо взаимодействия заявило 5,53%.

Факт оказания благотворительной помощи различных векторов направленности подтверждает в среднем по отрасли порядка 53,53% респондентов. Стоит отметить, что достаточно большой процент опрошенных не интересуется данным направлением деятельности компании-работодателя – 20,60%.

Оказание разнообразной спонсорской поддержки компаниями признает 63,57% сотрудников. Этой сферой интересуется гораздо большее число респондентов, т.к. категория ответов «я не знаю» значительно меньше и составляет в среднем по отрасли 17,09%.

Высокий уровень организации охраны труда и промышленной безопасности в деятельности компании-работодателя отмечают 77,39% респондентов, также отмечено низкое число ответов в среднем по отрасли в категориях

«нет» – 4,52% и «я не знаю» – 9,05%. Это является прямым свидетельством достаточно обширной работы и проведения обязательного инструктажа по технике безопасности на предприятиях нефтегазовой отрасли.

По части социально-экономического развития общества компаниями нефтегазовой отрасли промышленности подавляющая часть респондентов также дает весьма высокую оценку – «активно формирует и развивает регионы своего присутствия» выбрало 54,77%, а 16,33% охарактеризовали деятельность как «небольшое влияние»; категорическое отрицание наблюдается только у 4,77% опрошенных. Важность развития экологической культуры / экологического интеллекта среди сотрудников компаний подчеркивает в среднем по нефтегазовой отрасли промышленности до 48,24%, а категорию «скорее да» предпочло 37,69% опрошенных. Категорически несогласных респондентов небольшое количество – порядка 7,04% по отрасли.

Однозначную взаимосвязанность развитости экологического интеллекта с успешным карьерным ростом отмечает 42,97% («да» – 13,82% и «скорее да» – 29,15% по отрасли), но при этом 29,15% опрошенных выразили категорическое несогласие с данным высказыванием.

Необходимость внедрения обязательного тестирования на определение уровня развития экологического интеллекта сотрудников в компании нефтегазовой отрасли промышленности поддерживает только 13,82% респондентов по отрасли, скорее согласны – 28,64%. Большинство опрошенных относятся к числу противников проведения обязательного тестирования – категорию ответа «нет» предпочло 31,16%, а «скорее нет» – 26,38%, что наталкивает на мысль о необходимости научного поиска и дальнейшего использования более гибкого инструмента оценивания уровня развития экологического интеллекта сотрудников.

Заключение

Проведенный обширный качественный анализ развития экологического интеллекта сотрудников с позиции носителя экологического знания позволяет выявить ряд его отраслевых особенностей и тем самым сформировать обобщенный эколого-социальный портрет современного сотрудника предприятий отрасли ТЭК на примере дея-

тельности компаний, относящихся к нефтегазовой отрасли промышленности:

- высокая перспективность приращения человеческого капитала за счет достаточно «молодой» возрастной структуры персонала (гибкость, готовность к получению новых знаний, стремление к карьерному росту и т.п.) является скрытым производственным фактором экономического роста;

- высокий отраслевой уровень академической подготовки работников в области устойчивого развития, но сама база приобретенных и накопленных знаний требует актуализации;

- при субъективном оценивании индивидуального экологического интеллекта большинство опрошенных относят себя к категории экологически грамотного человека, что можно интерпретировать как намерение к развитию знаний экологической направленности;

- слабая степень подготовки в области устойчивого развития, циркулярной экономики и ESG-повестки (менее четверти сотрудников готовы дать расшифровку и пояснение аббревиатуре; испытывают трудности при дифференцировании между собой ключевых понятий; большинство не владеют информацией о нефинансовых формах отчетности организации-работодателя и не знакомы с GRI-показателями компании);

- готовность сотрудников к расширению поля своих знаний в сфере экологического познания (в приоритете следующие форматы: прохождение онлайн курса, краткосрочное повышение квалификации внутри компании или в образовательном учреждении города);

- сотрудники обладают слабой проявленностью экологического интеллекта на индивидуальном уровне, но при этом подчеркивают важность устойчивого развития и циркулярной экономики на уровне компании, т.е. корпоративный экологический интеллект имеет превалирующее значение над индивидуальным.

Перечисленное выше является перспективными траекториями стратегических программ для усиления корпоративного экологического интеллекта, качественного образования кадров в области ESG и развития циркулярной экономики в нефтегазовой промышленности и в целом в отраслях ТЭК.

Список литературы / References

1. Тимофеев М. *Как мы попали из VUCA в BANI-мир и что нам в нём делать*. МедиаНеоэкологии. 27 апр. 2022 г. Режим доступа: <https://netology.ru/blog/04-2022-bani-world> (дата обращения: 31.01.2024).
2. Каныгин Г.В. Базовые структуры анкетного метода. *Социологический журнал*. 1999;(1-2):143–155. Kanygin G.V. Basic structures of the questionnaire method. *Sociological Journal*. 1999;(1-2):143–155. (In Russ.)
3. Яковлева Н.Ф. *Социологическое исследование*. 2-е изд., стр. М.: ФЛИНТА; 2014. 250 с

Информация об авторе

Гурьева Мария Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, Российская Федерация; e-mail: dorosheva_06@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.07.2024
Поступила после рецензирования: 27.08.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

Information about the author

Maria A. Gureva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; e-mail: dorosheva_06@mail.ru

Article info

Received: 04.07.2024
Revised: 27.08.2024
Accepted: 13.09.2024